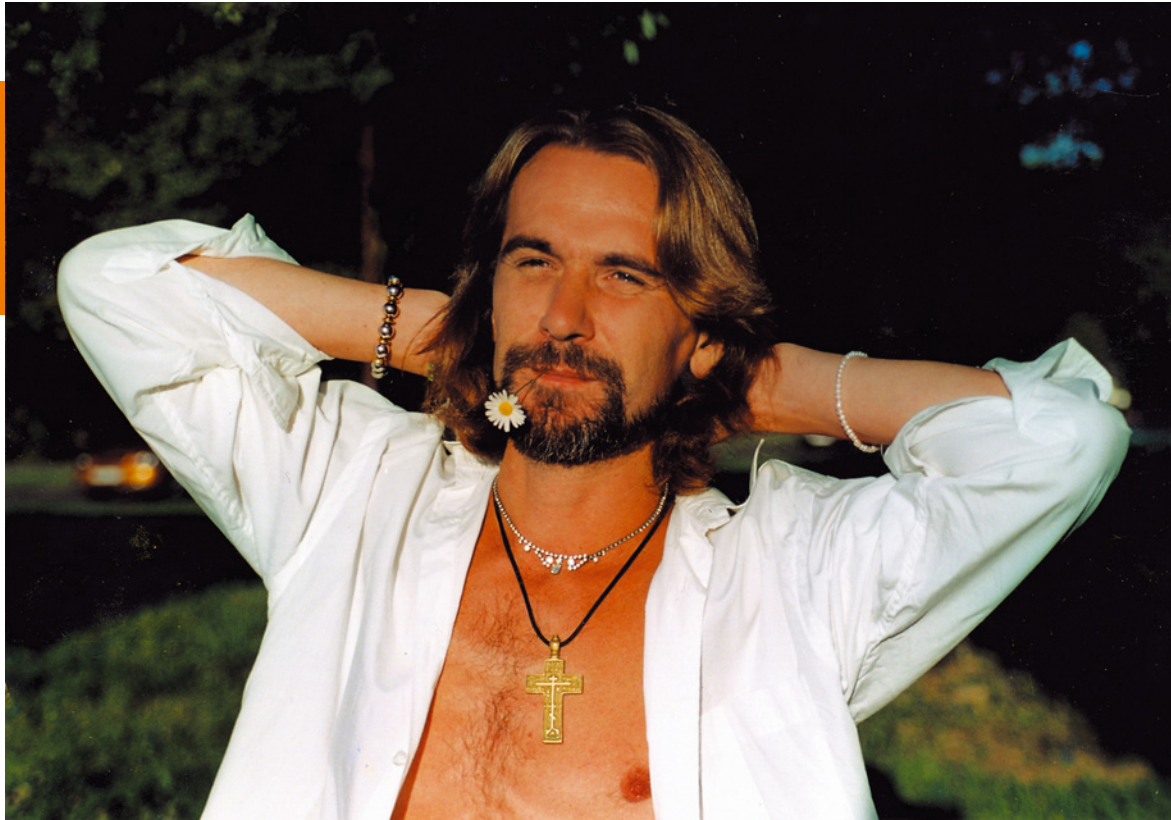

Алексей Саргунас

РУКОПИСЬ

Москва, 2007

© Зоя Саргунас,
рассказ «Нелли», 2003.

© Алексей Саргунас, 2006.
Все права сохранены.

Наши сердца заточены под то, чтобы приносить радость и делать праздники людям пусть на минуту, на две. Минута сияющей радости больше чем 100 дней депрессивной тоски. Вот в чем истинное предназначение. Вперед! И нет сомнений. Все под небесами!

ОТ АВТОРА

Эти семь рассказов, под общим названием «Рукопись», в некотором роде является исповедью, неким душевным мини-харакири (это нормально, а как же иначе?).

Рассказы — не есть плод моего «больного воображения». Они причудливым и неведомым для меня образом оказались сотканы из реальных снов, отрывков из имеющих место реальных событий в этой жизни, предсказаний в стиле «future», фантазий, философских размышлений, мистических откровений и, конечно, легких интеллектуальных спекуляций.

Надеюсь, что для тех, кто «знает» меня, «Рукопись» вызовет интерес. Вполне возможно, что больший интерес она вызовет у тех, кто со мной когда-то встречался, или вообще меня не знает? Надеюсь.

Идея рассказа «Нелли» принадлежит моей маме — Саргунас Зое Ивановне.

После моей редакции она прочла «Нелли» и сказала, что ее рассказ теперь трудно узнать, но все равно, это ее рассказ. «Рукопись» — не конечный вариант. У меня еще много задумок, поэтому количество рассказов будет неуклонно расти.

Читайте!

Моей жене Наташе,
а также Воде,
которая с лёгкостью
даёт Жизнь,
и с такой же лёгкостью
Её забирает

СОН ПЕРВЫЙ

Я так хочу, чтоб мне читали на ночь
Стихи мистических поэтов.
Тебя, которую увижу ранним утром.
Ночь бесконечна. Лето
И неоновые звезды.

Он не мог точно сказать, было ли это сном или явью. Прозрачное очень прозрачное озеро, в воде которого отражалась Вечность. Конечно! Это было то самое озеро, знакомое еще с глубокого детства. Скорее, не просто знакомое, а родное. Она стояла без одежды и внимательно рассматривала розовые облака, которые медленно двигались в самой глубине озера. На ней не было даже тех трусиков из натурального шелка с искусно вышитым, золотыми нитками, драконом. Он помнил, как Она очень увлеченно рассказывала Ему по телефону об этой своей новой покупке, которую Она назвала «удачное приобретение». Похоже, Она рассчитывала, что «удачное приобретение» поднимет в нем волну эротических эмоций, но тогда этого не случилось. Он молча слушал Ее, иногда говоря «да», но в эти мгновенья мысли Его были не здесь. Сейчас Он стоял перед, широко распахнутым окном, и созерцал заснеженную Фудзияму. Рядом на подоконнике сложился импровизационный steel life, состоящий из, сломанного пополам, меча вакидзаси и маленького пакетика горячего сливового сакэ. Мягко стелился по безвоздушному пространству теплый южный ветер. Он отчетливо ощущал запах Ее тела. Ее тело пахло так, как пахнет тело младенца — сладким молоком. Они стояли рядом в дивном месте, и Они реально были вместе. Он гладил Ее длинные волосы и целовал лепестки Ее розовых губ. Целуясь, Они кончиками своих

языков писали какие-то тайные имена и стихи. Это длилось целую Вечность. Его губы жадно вкушали вкус нектара Ее слюны. Потом Он взял Ее за руку, и Они вошли... Их стопы слегка погрузились под воду. Поверхность жидкости казалась никакой, но чуть глубже, всего на несколько сантиметров, вода неожиданно обрела твердь. Она верила Ему, и поэтому с Ней было легко. Они спокойно, не спеша, пересекли озеро по диагонали, а затем вышли на правый берег. Лишь тогда Он взглянул в бездонные колодцы Ее глаз и увидел в них сначала себя, а потом экстатическую и пугающую Беспредельность. Они кожей ощущали взоры сотни человеческих глаз, которые с каким-то подозрительным любопытством внимательно разглядывали их. Если это сон, тогда все возможно, и Они сделали это на виду у ошарашенной публики. Он вздрогнул, когда услышал и одновременно ощутил Ее теплый шепот. Теплый шепот шептал: «Я очень хочу... Я очень хочу ребенка... Я очень хочу ребенка от Тебя». Он с трепетом ощущал прикосновение Ее нежного тела, запах Ее волос, к которому примешивалось несколько молекул духов Kenzo Jungle. Она была уже на пике Вечного Блаженства, и Ее горячий шепот стал дрожать. Бесконечность длилась... А ранним утром Они пили зеленый чай «Гиокуро» и говорили ни о чем. Просто не о чем, а значит обо всем на Свете. И в эти мгновения не имело никакого смысла смотреть друг другу в черные зрачки глаз. Какой в этом смысл? Если независимо от цвета радужных оболочек, зрачки у всех мужчин и женщин — черные! Она медленно расчесала Его длинные золотистого оттенка волосы гребнем, который был сделан из ароматного можжевельника и опередив Его произнесла лишь одно слово, и слово было «Люблю».

НЕЛЛИ

(МАМИН РАССКАЗ)

Я знаю, он очень любит подолгу бродить один по переулкам старой Москвы. Заглянуть в какие-нибудь бутики, антикварные магазинчики и непременно посидеть, хотя бы несколько минут, на скамейке около Патриарших прудов. Однажды, во время такой вот очередной прогулки, он заглянул в маленькое кафе, где при входе лежали стопочкой глянцевого бесплатные журналы. Бери сколько душе угодно! Он взял два. На обложке, в самом уголке, его внимание привлекла маленькая фотография красивой обнаженной девушки. Под фотографией ярко-оранжевыми буквами было написано «открой страницу 50 и сделай сам». На странице 50 и далее Он увидел несколько листов, которые были разделены невидимыми линиями на правильные квадраты. Каждый квадрат являлся частью тела обнаженной девушки! Чтобы увидеть Нелли (так звали обнаженную фотомоделю) в полный рост нужно было поработать ножницами, кисточкой, клеем и... интеллектом. Фотограф, который (когда-то) снимал Нелли, предложил ей занять следующую позу. Она сидела, подложив под себя одну ножку, вторую же свою ножку изящно обхватывала руками, так что коленка слегка упиралась в её красивую и упругую грудь. Когда он пришел домой, он быстро принялся за дело. Через час кропотливых трудов изображение «боже-

ственной Нелли» в полный рост было готово. «Зачем я это все делал?», — спросил он то ли меня, то ли себя. Я многозначительно ответила: «Трудно сказать. Значит нужно». Этот цветной постер в метр высотой, состоящий из ровных кубиков, он торжественно повесил над своей кроватью. «У тебя теперь появилась новая жена?», — улыбнувшись, спросила я. Его глубокая печаль, возможно, на какое-то время проходила, когда он созерцал ее глаза, губы, длинные чистые волосы и ухоженное тело. Возможно. Во всяком случае, так мне казалось. Нелли смотрела на него с вопросительной задумчивостью и даже с какой-то, как бы это сказать, жёсткостью. Именно эта жёсткость в её взгляде отталкивала его, не вдохновляла на подвиги, не зажигала то самое чувство, что зовётся — Любовь. Наступило лето, и я со своим супругом уехала в деревню, а когда мы через три месяца вернулись, стена, на которой когда-то красовалась «моя воображаемая невестка» была пуста. «А где же Нелли?», — спросила я его. Он сказал: «Ты знаешь, обои на стенах отсырели, постер покособило, поэтому лицо приобрело какой-то зловещий вид, а потом этот «коллаж» просто рухнул. Я решил, что это — Знак. Свернув аккуратненько влажную бумагу в клубок, я отнес его на помойку». Мне почему-то стало грустно. Был вечер. Он надел свое черное пальто, тихо закрыл за собой дверь и пошел бродить по осенним переулкам старой Москвы.

НА РОЖДЕСТВО

Он собрался всеми своими оставшимися силами и заставил себя одеться. Изрядное количество выпитого красного портвейна «Массандра» действовало. В тот рождественский вечер Он позвонил Ей. Самым удивительным оказалось то, что Она с какой-то необычайной легкостью согласилась на Встречу. Он совершенно не помнил, как добрался или каким-то образом перенёсся до станции метро «Чистые Пруды» и абсолютно не ожидал увидеть Ее, сидящей за рулём белого джипа, да ещё справа! Вокруг мигали разноцветные лампочки. Какая-то слишком весёлая компания из всех сил вопила, под сопровождение расстроенного аккордеона, одну и ту же фразу: «У любви зимой короткий век, тихо падает на землю снег». На самом деле снег не падал, а неподвижно зависал огромными шестигранными снежинками на фоне чёрного неба. Продвигаясь к машине, Он кожей лица ощущал кристаллическую структуру каждой снежинки, которая, мгновенно таяла, превращаясь в Святую воду. Приоткрыв дверцу, Она тихо произнесла: «Садись». Каким-то чудом Он ввалился внутрь салона машины, протянул Ей маленький тёплый пирожок, завернутый в белую салфетку и, напрягая непослушные губы, с трудом промычал: «Я прошу Твоей Руки... и Сердца». Она промолчала, но взяла пирожок и попробовала его на вкус. «Спасибо!

Ты хочешь в японский ресторанчик?» — тихо спросила она. Ему показалось, что Он мгновенно осознал, в каких вербально-пространственно-временных потоках Она живёт, и слегка выдержав «многозначительную» паузу, ответил: «Да». На следующее утро Он проснулся «...в своём уютном одиноком «флэте»... В окно светило «пост-рождественское» солнце. Пахло весной, и пели птицы, хотя был январь. «Доброе утро» — также тихо произнесла Она, улыбаясь. Пахло китайским, зелёным, жасминовым чаем.

БЕЛЫЙ ГОЛУБЬ

Однажды случилось следующее. «Лиса! Вылезай из своей норы и ай-да ко мне!» — надрывая свои, изрядно прокуренные, голосовые связки кричал товарищ генерал-полковник ФСБ, но никто на эти крики, естественно, не отзывался. На самом деле товарищ генерал-полковник ФСБ настойчиво искал в лесу, не поверите, унитаз. Он рассуждал так: «Если я только что, своими собственными глазами видел НЛО, зависающее над полянкой, на которой росли странного вида грибы, то с точки зрения квантовой физики, все в этом мире возможно». Однако, после длительных и безуспешных поисков унитаза, пришлось сходить под кустом. Душераздирающие крики закончились, и все вокруг испытывало тотальное облегчение. А все-таки, как же правильно подметил директор японской компании «Дайхацу» сказав: «Все суета сует». Так прямо и сказал. Вообще японская культура — это вам не х... собачий, хотя и у них есть, так сказать, всякие извращения, например, специфические блюда из интимных частей тел животных. Правда не об этом сейчас речь, не о продлении жизни, хотя наверняка многих волнует тема, относящаяся к эликсиру бессмертия.

Вчера мой boy-friend подарил мне классный мобильник, а звонить сейчас чевой-то никому не хоца. Как говорится: «Дайхоца, да не хоца».

Я лежала на большой деревянной кровати, сделанной из натуральной карельской березы, и слегка прикрыв глаза, впервые, между ресницами увидела переливающиеся радужные лучики. О, чудо! Созерцая эту фантастическую игру красок, я вдруг ощутила между ног приятное прикосновение теплого, нежного, южного ветерка. И именно в это мгновение я периферическим зрением заметила, как к открытому окну тихо подлетел белый голубь и медленно, очень медленно опустился на подоконник. Он опустился так, как опускаются авиалайнеры на посадочные полосы, грациозно и торжественно. Я инстинктивно схватила свой мобильник. На дисплее светились цифры: 18 часов 18 минут. У голубя на красных лапках были шпоры из белых перьев, на головке небольшой хохолок, а в черно-обсидиановом зрачке в окантовке янтарного цвета радужки отражалась Великая Пустота.

Явление Духа Святого в виде голубя или явление голубя в виде Духа Святого? Сейчас это было не столь важно. Важно было то, что первое: он прилетел вовсе не за тем, чтобы клевать крошки хлеба, второе: в его взгляде действительно отражалась Великая Пустота и, наконец, третье: его появление удивительным образом совпало с ощущением «прикосновения ветерка». Королевский голубь вскоре улетел, а я еще долго лежала и думу думала о том, что Дух Святой — некая универсальная сила, пронизывающая все и вся. В основе своей он не виден и не слышен, однако имеет бесконечное количество вариаций, чтобы как-то проявиться. Другими словами, «поверните мне, пожалуйста, стопы в ту сторону, где Его нет».

Ах, ну да! К вопросу о бессмертии, которое волновало, волнует, и еще долго будет волновать

меня и человечество. Лично я верю, что Дух — первичная субстанция, которая бессмертна по своей природе, но если эта бессмертная субстанция скрыта от меня за семью печатями и мною не осознается, значит, ее для меня просто не существует. Значит я — смертна, коль не имею доступа к файлу под названием «Дух Святой»?

Кстати сказать, корейцы, у которых на флаге страны знак «Инь-Ян» изображен, очень интересные ребята. Они говорили, что эликсир бессмертия, называемый ими «хой» скапливается в семенниках в виде светоносной спермы. Одним словом, чтобы приобрести долголетие и бессмертие нужно и свое семя не расплескивать понапрасну и кушать регулярно экзотические блюда, приготовленные из семенников сильных животных. Так что, русские мужики, намотайте себе на ус, а женщины намотайте себе на что придется. Не даром сказал известный ронин (самурай, потерявший своего Хозяина) Танака: «Восток — это дело».

Сон ловко и незаметно сплетал свои паутинки. Перед тем, как полностью упасть в забытье, я вспомнила слова Иисуса из Благой Вести Иуды Искариота: «Ты превзойдешь их всех, ибо принесешь в жертву человека, в чью плоть я облечен». Я посмотрела на часы. Часы показывали 21:21. Аминь.

В МАКДОНАЛДСЕ

Когда я заказывал себе на первом этаже московского гипермаркета в забегаловке под названием «Макдоналдс» (не понимаю, почему в народе её или его почётно именуют «ресторан»?), мороженое в хрустящем вафельном стаканчике, мое внимание привлек мужчина, стоящий в соседней очереди. Ростом он был гораздо выше среднего и имел субтильное телосложение. Его длинные седые волосы, как говорится, спадали с плеч, на джинсовку. Здесь надо отметить, что на джинсовой куртке Время реально оставило свои следы в виде естественных потёртостей. Чувствовалось, что эта куртка много повидала, вернее, было бы сказать, что её хозяин много повидал на своем жизненном пути. Похоже, что ему она, если так можно выразиться, была гораздо дороже тех неестественно потрёпанных или в клочья изодранных курток, которые сейчас можно с легкостью купить в любом «джинсовом раю» на одном из московских рынков. Помимо «родного» кожаного «лейбла», на котором с трудом уже читалось название фирмы-производителя «Levi's», были пристроены три иерейских креста, вышитых золотой нитью в фиолетовой окантовке, по всей видимости, купленные недавно в православном киоске. Между прочим, того первого, кому пришла гениальная идея выпускать дешёвую одежду из хлопка для своих рабочих, звали Леви Штраух, сокращённо — «Левис». И было это в те, относительно, недалёкие времена, когда в Америке закладывались, так называемые

«основы демократии». При этом в правой руке необходимо было твёрдо сжимать заряженный «Смит энд Уэсон», а в левой благоговейно держать Библию. У еврея Леви Штрауха был девиз: «Тобольше выгоды всюду и везде», поэтому он предложил красить одежду дешёвым синим красителем, который при стирке сильно линял. Прошло уже более двухсот лет, а идея «Левиса» живёт и побеждает. Кстати, о красителях. Седые волосы у мужчины были естественного пепельного цвета. «И здесь Время оставило свой след» — подумал я. В это мгновенье мужчина полез к себе в карман и достал из широких штанин часы, висевшие у него на цепочке, прикрепленной к кожаному офицерскому ремню. Когда он открыл латунную крышечку, я успел разглядеть римский циферблат, на котором мелкими буквами было написано одно слово, и слово было «Омега». Я видел, как он заказал два салата из свежих помидоров и огурцов, только два салата и всё. Случилось так, что мы оказались за соседними столиками. Он был не один. Напротив него сидела молодая девушка, которая с особым любопытством (или любознательностью) задавала ему вопросы. Былолюдно и шумно, но, несмотря на это, мне удалось услышать отрывок их диалога.

— Видите ли...вы верите в Бога? (неожиданно спросила девушка).

— Видите ли...? Ваш вопрос является по сути и ответом на ваш же вопрос. Видите ли вы? Или, чувствуете ли вы Его Присутствие? Если да, тогда для вас Бог есть. В этом случае нет никакой необходимости верить. Вы верите в то, что сейчас вы едите этот салат?

— Честно говоря, верится с трудом, потому что раньше в «Макдоналдсе» можно было заказать

гамбургер, чизбургер и подобную «fast food», но не салат из свежих помидоров и огурцов. И тем не менее, это — реальный факт.

— Для вас сейчас это — реальный факт. Однако, если вы обратите внимание на молодого человека за соседним столиком, который ест мороженое, здесь рисуется совершенно другая картина.

— Вы хотите сказать...

— Да! Я хочу сказать, что, если вы не видите или не чувствуете Его Присутствие, или более того не хотите видеть Его Присутствие, тогда для вас Его нет. Тогда остаётся или верить в Него или не верить, или вообще «не париться на эту тему». Понимаете?

— Вы поклонник экзистенциализма?

— Скорее, я поклонник реального опыта, если хотите, личного переживания, где не остаётся места для всяческих интеллектуальных спекуляций.

— Вы смотрели «Бараку»?

— Да. Помню, что во время первого просмотра, я представлял себя той самой японской обезьяной, которая сидит и греется в теплом озере среди белоснежных гор, созерцая Непостижимую Тайну Звездного Неба.

— У нас мало времени...

— Да.

— Вы извините меня за то, что наше общение напоминает интервью.

— Не стоит извиняться, потому что так оно и есть.

— Вы наверняка читали «Благую Весть Иуды (Искариота)», недавно опубликованную «National Geographic». Для многих это был настоящий шок. «Благая Весть» от самого предателя!

— Я до сих пор под впечатлением от этого Апокрифа. Что касается Иуды, то он, на мой взгляд,

не больший предатель, чем остальные апостолы, хотя без сомнения самый яркий и загадочный. Если посмотреть не предвзято, то ближайšie ученики Иисуса, увидев в Учителе самого Бога, в определенный момент отвернулись от него, тем самым, повторив первородный ветхозаветный грех. Таким образом, они вынуждены были позднее искупать его, заложив основы «христианского института мученичества».

— То есть?

— То и есть. Мужчины и женщины, подвергавшиеся нечеловеческим пыткам, но при этом не отказывающиеся от веры в Христа, как Бога, возводятся рано или поздно Церковью в ранг святых. Образно говоря, двери «христианского института мученичества» (как социального учебного заведения) открыты и по сей день.

В это время по всему гипермаркету раздавался подозрительно бодрый, слегка заигрывающий женский голос. Из колонок доносилось: «Спешите! Только сегодня «Видеолэнд», проводит летнюю распродажу DVD на третьем этаже, в секторе «А»! Продаются «Страсти Христовы» всего за 99 рублей!». «Хорошо ещё, что не за 30 серебряников» — подумал я и достал из своего рюкзака книжку Энтони де Мелло. Открыв её на странице 77, я прочёл: «Говорят, что когда Моисей кинул свой жезл в воды Красного моря, ожидаемого чуда не произошло. Лишь только когда первый человек бросился в море, волны расступились, и образовался безопасный проход для евреев». Я закрыл книжку и посмотрел на настенные часы. Цифры светились изумрудным цветом, показывая 17:17.

АЛЕШКИНА ПОБЕДА

Маленький Алеша проснулся от громких стонов, доносящихся из той самой комнаты, где находилась мамина кровать и где долгое время мама спала одна. Можно было прийти где-то к полуночи, когда плохо спится или снятся параноидально-шизофренические сны, от которых просыпаешься в холодном поту и хочется забраться к тёплой маме под одеяло, чтобы ощутить полную, тотальную безопасность, как в те девять месяцев. «Всё под контролем, вы можете быть спокойны». Но теперь, все изменилось. Теперь в маминой кровати спал дядя Андрей. Дядя Андрей был странный человек. Он часто спрашивал маленького Алёшу: «Ну, как? Жизнь удалась?». Задавать такие вопросы маленькому мальчику, которому исполнилось всего-то пять лет? Это значит — не обращать никакого внимания на возраст и спрашивать о чем-то Главном. Но сейчас это не имело значения, потому что из маминой спальни доносился голос мамы, которая страдает. «Конечно, дядя Андрей в этом виноват, если моя мама стонет от боли», — думал маленький Алёша. Он встал, подошел к открытой двери, прислушался и присмотрелся. Дядя Андрей в этой неистовой драке победил маму, и она беспомощно лежала внизу. Её глаза были безумными. «Ещё, Танюша?», — спрашивал

полуобнажённый дядя Андрей маму. К великому удивлению Алёши, мама на последнем издыхании отвечала: «Да, ещё». Пахло кисло-сладким. Дядя Андрей положил свои тяжёлые руки на мамину грудь, на ту самую грудь, которая когда-то кормила маленького Алёшу и вселяла надежду, что он — единственный, любимый, не просто «любимый», а самый любимый из всех живущих на этой грешной Земле. А теперь? Теперь дядя Андрей (вовсе не самый любимый) щипал соски священной груди, причиня очередную боль маме, которая продолжала стонать ещё сильнее, чем прежде. Потом он, похоже, вонзил в маму что-то большое и острое. Маленький Алёша сразу догадался, что это был меч, потому что он недавно смотрел фильм про гладиаторов. Когда один гладиатор вонзал меч в тело другого гладиатора, тот издавал точь-в-точь такой же стон, последний стон перед смертью. Дядя Андрей вдруг внезапно стал шлёпать маму по попе, то есть, наказывать её за что-то. Маленький Алёша уже привык к темноте и мог видеть, как её веки опустились, а лицо мамы напоминало лик великомученика святого Себастьяна, которого пытали злые язычники, вонзая в его обнаженное тело стрелы. Маленький Алёша знал, что такое боль и обида, которая вызвана таким жестким наказанием. Однажды, в детском саду Алёша громко произнёс неведомое для него слово. Он не знал, что оно означает, но старшая воспитательница, Галина Александровна мгновенно отреагировала. Она схватила Алёшу за руку, отвела в общий туалет и произвела следующую экзекуцию. Галина Александровна быстрым, профессиональным движением сняла с маленького Алёши штанишки и трусишки (одним движе-

нием), зажала его голову между толстых теплых, пахнущих духами, ляшек и всей ладонью «отходила под первое число». От ударов дяди Андрея мамины ягодицы покраснели, и её стон превратился в молитву о пощаде: «О, Господи, Боже». Терпеть всё это было совершенно невыносимо, и маленький Алёша понял, что он, наверное, единственный, кто может спасти самого дорогого человека на Земле — Маму, от мученической гибели. Он быстро метнулся в маленькую комнату, где находился пластиковый чемоданчик с инструментами дяди Андрея. Дядя Андрей очень любил содержать инструменты в порядке и чистоте. В чемоданчике аккуратно лежали, сверкающие золотом, шурупы, серебряные винты, отвертки с разноцветными ручками, блестящие из нержавеющей стали, плоскогубцы и причудливой формы, покрытый эмалью цвета морской волны, молоток с резиновой ручкой. Именно его и выбрал маленький Алёша. Он достал молоток из чемоданчика. Крепко сжал чёрную рукоятку в маленькой ладошке и бесшумно вошел в спальню, где продолжалась бойня. По дороге, он еще вспомнил слова старшего брата, который, однажды, с неподдельной яростью выпалил: «Ты здесь сидишь, и мультики смотришь, а в соседней комнате твою маму трахает какой-то мужик!». Слово «трахает» для Алёши означало — бьёт, поэтому Алёша, на всякий случай прихватил с собой, также, японский меч — вакидзаси, который был подарен ему год назад дядей Андреем. Дядя Андрей неоднократно повторял маме, Татьяне Амодестовне, которая была по высшему образованию педагогом: «Танюша, ты же должна понимать, что пятилетний мальчик уже не дитя, а мужик, который должен иметь меч, как символ

Духа». Алёша тихо, как индеец Чингачгук — Большой Змей, подкрался сзади и со всей, что есть мочи, опустил молоток на голову мучителя-инквизитора, а затем вдогонку и металлический меч. Два удара пришлись прямо в темя. Время остановилось. Свеча, которая тихо и мирно теплилась около старой иконы Христа-Спасителя, резко потухла. Тело дяди Андрея медленно опустилось на белоснежную простынку. Свет полной луны отражался в голубых глазах дяди Андрея. Его застывший взгляд выражал полное удивление и был направлен куда-то в Бесконечность, сквозь потолок. Глаза мамы всё ещё были закрыты, а на её губах, как не странно, сияла улыбка. Сердце освободителя было наполнено гордостью, которую испытывают герои-победители. Справедливость наконец-то восторжествовала! Дядя Андрей с невероятной скоростью мчался по спиралевидному тёмному тоннелю, в конце которого сиял мистический свет. «Очень похоже на метро», — подумал дядя Андрей. Из невидимых динамиков раздался женский (или мужской?) голос: «Станция «Патриаршие Пруды». Осторожно, двери закрываются. Пристегните ремни безопасности. Следующая и последняя остановка — «Райский Ад», простите, «Адский Рай», приятного вам полёта». «Странно как-то, но машинистом московского метрополитена имени Владимира Ильича Ленина я работал примерно двадцать лет назад, а на самолете в последний раз летал уж и не помню когда», — успел подумать он: «А может это сон, это сон, это сон, ну да, где же Ты, Господи?». Дядю Андрея похоронили на Ваганьковском, как положено, с панихидой.

Спустя девять месяцев после этого печального события Татьяна Амодестовна родила замечательного мальчика, которого назвала красивым русским именем — Ярослав. Ярослав в свои семь лет уже умел читать и проявлял, несвойственный для его возраста, глубокий интерес к христианским апокрифам и тибетским текстам, касательно буддистских практик. Алеша к своим четырнадцати годам уже нуждался в регулярном стационарном психиатрическом лечении. Старший брат Алёши эмигрировал в Париж, где достаточно быстро женился на молодой француженке, с которой они на Мон-Мартре хотели открыть свой эксклюзивный бутик. Однако молодожены на беду увлеклись «белой Гертрудой», и «побежали инсулиновые баяны со струнами по дорогам до нужной точки» и превратились «точки в незаживающие колодца». Татьяну Амодестовну стали часто видеть в католическом храме Непорочного Зачатия Пречистой Девы Марии. С того самого дня она стала одеваться исключительно во всё чёрное и часто в своих молитвах благодарила Бога за ту удивительную, пламенную, волшебную ночь (несмотря на все трагические её последствия). Перед сном она всегда зажигает свечу перед старой иконой Христа-Спасителя, молится и обязательно закрывает дверь на медную щеколду, которую когда-то поставил её возлюбленный. В прошлом он частенько напоминал ей: «Танюша, ты щеколду-то прикрывай на ночь». Её возлюбленный сидел один посреди бесконечного поля, на котором росли только розы гранатового цвета. На чистом ярко-изумрудном небе не было ни облачка. Солнце согревало своими теплыми лучами, хотя никакого солнца не было. На ярко-изумрудном небе время от времени возникали,

а затем медленно таяли буквы, которые складывались в слова, а затем и в предложения. Он прочитал: «Однажды, одному известному китайскому философу Чжуан Цзы, приснилось, что он мотылёк. Когда же Чжуан Цзы проснулся, он глубоко задумался над вопросом, кто же он на самом деле? Или же известный китайский философ Чжуан Цзы, которому приснилось, что он мотылёк, или же он мотылёк, которому приснилось, что он известный китайский философ Чжуан Цзы».

ГРИБНОЙ ДЕНЬ ДЕКАБРЬСКОГО ЛЕТА

«Боже, дай мне разум и душевный покой
принять то, что я не в силах изменить.
Мужество изменить то, что могу,
И мудрость отличить одно от другого».

Молитва общества «АА»

Это был мой самый первый псилоцибиновый опыт, тот, который позже я назвал «псилоцибиновой дефлорацией». Таиланд. Остров Самуй. Двухзвёздочный отель под названием «Ленивая Волна» («Lazy Wave»). Декабрь. Лето. Парадоксально звучит, но это действительно было декабрьское лето. Мы проснулись утром, в ожидании чего-то необычного. Я спустился с деревянной лестницы нашего классического тайского бунгало и увидел кокосовый орех, который валялся на земле. Однако, орех не просто валялся, уже успел пустить корни и при этом гордо показывал свой ярко-изумрудного цвета росток. 10 часов утра. Нас было трое. Мы молча уселись за круглый бамбуковый столик и стали ждать, когда нам принесут обещанный омлет с magic mushrooms. Прошла Вечность. Ожидание Неизвестности. Через полчаса Нам принесли еду. Я молча ел, внимательно прислушиваясь к вкусовым качествам этого необычного блюда. Вкусно. Все необходимые и очень лаконичные инструкции Он дал Нам еще вчера вечером. Вскоре я почувствовал необходимость переместиться под тень старого дерева, находящегося всего нескольких метрах от того места, где Мы вкушали «запретный плод». Она предложила мне сделать

очистительную кремовую маску для лица и попросила Меня лечь, чтобы Ей было удобно это делать. Однако, когда я лег на песок, я вдруг увидел, как крона дерева с огромными сочными листьями мгновенно приблизилась ко Мне. Я почувствовал, что дерево проявило ко Мне интерес и приготовилось своим лицом разглядывать Мою сущность. Мне пришлось резко подняться, потому что Я не был готов к такому резкому повороту событий. Мой позвоночник самопроизвольно выпрямился, а ноги, как по команде приняли позу, типа «лотос». Вчера Мне казалось, что этот ритуальный процесс нужно проводить вдали от наших детей и вообще каких-либо свидетелей. Потом Я понял, что это были лишь Мои проекции, связанные с неким опасением, что Меня увидят очень неадекватным. Я еще раз взглянул на листья дерева и реально увидел их клеточную структуру. Я рассказал Ей о своем видении. Она предложила мне воспользоваться моментом, войти в структуру дерева и таким образом исследовать дерево изнутри, используя свое необычное восприятие. Я сказал, что один паренек, тоже как-то захотел побродить внутри дерева, но прошло много времени, а паренька до сих пор так и не могут найти. Эта маленькая история показалась Нам почему-то очень забавной, и Мы стали громко хохотать. Я не помню, когда моё тело последний раз так долго и продолжительно содрогалось от смеха. Однако, какая-то другая сторона Меня ясно осознавала, что на самом деле все очень серьезно, очень. Она сказала, что в Ее восприятии окружающего мира что-то явно изменилось. Я был удивлен Её выражением «что-то явно изменилось», потому что «мой паровоз уже давно двинулся и мчался на всех парах». Дерево продолжало рассматривать меня.

Вывод первый: сто раз правы друиды. Каждое дерево, подобно человеку — личность, со своим неповторимым характером. Чувствовать пульсацию соков живого дерева, которые восходят от Матери Земли к Солнцу — Великое Открытие, некое Ботаническое Откровение! Потом Мое внимание привлек скромный куст, который, по неизвестным причинам, решил, я бы сказал, робко раскинуть свои ветки, как-бы вписываясь в правильный куб. Я обратил ее внимание на этот удивительный феномен. Она увидела это. По этому поводу мы взорвались диким смехом. Вывод второй: каждый растет так, как позволяет себе в этом Беспредельном Пространстве. Вот как! Матрица Мира разворачивалась, как бесконечное множество разноцветных компьютерных пикселей. Симфония радужных структур. Импрессионист Моне, пуантилист Сёра, абстракционист Мондриан, оп-арт Вазарели... Вот они! Но, как и чем изобразить живую переливающуюся энергию? Холст и краски? Вывод третий: все равно нужно пробовать, даже если это невозможно. Я ощущаю оккультную анатомию своего тела. Волшебные грибы сейчас находятся в моем желудке и это, как-то связано с эстетическим визуальным восприятием Окружающего Пространства. В эти моменты пришла мысль, что можно совершенно спокойно и с огромным удовольствием блевать флуоресцентно-переливающимися грибами, но грибы пошли дальше и глубже...

Длинный и извилистый путь десятиметрового кишечника. Прямой позвоночник и поза типа «лотос» были удивительно комфортны для восприятия Картины Мира. Тело перестало быть. Мое внимание привлекла молодая тайка, которая безуспешно, на мой взгляд, пыталась загорать

под Солнцем. Я заметил, как она не раз заходила в воду, так сказать, освежиться. Но вот, что интересно. Каждый раз она заходила в воду в фиолетовом купальнике, а выходила из воды в купальнике черного цвета! Переодеваться в воде? Зачем? Я был заинтригован этим загадочным явлением. Разгадка последовала позже. В очередной раз она положила свое тело на горячий песок, и я обнаружил, что задняя часть ее купальника — фиолетовая, а передняя часть купальника — черная. От этого «великого открытия» меня разобрал почти гомерический смех. Действует. Ее тело было очень грациозным, точно сошедшее с гонконгско-японских календарей, а на молодое симпатичное, почти детское лицо, была «приклеена черная голограмма уродливой обезьяньей морды». Сомнения не принимаются. Все, что я вижу — Истинное Видение. В тот момент я знал, что она плотно связана и повязана тайской наркомафией. Я вижу, и я ничего не могу. Я несколько раз помахал ей рукой: «Все в порядке, мол, жизнь продолжается, не страдай». Она ответила подобным жестом, а потом опять вошла в свое дремучее состояние. Внутри меня что-то произнесло: «Не втыкайся. Здесь темные дела, тебе не распутать. Да и она этого сама не хочет. Ей почему-то "нормально" в ее реальности». Вывод четвертый и очевидный: не впутывайся в проблемы других, если тебя не просят. Затем в тень «моего» дерева вошли три пожилые тайки, в соломенных шляпах. Одна женщина подобно трансфокатору приблизилась ко мне и взглянула прямо в глубину моих зрачков. Я знал, что она видит, что я в необычном состоянии сознания, и похоже знает на каком отрезке Пути я нахожусь. Я сказал ей на русском языке, что в Путешествии, которое очень важно

для меня и что я вижу. Она не смутилась, лишь кивнула головой. «Я знаю... Тебе хорошо?», — спросила она безмолвно. Я по-русски сказал: «Я вижу и это удивительно». Она одобрительно покачала головой, и вскоре все три женщины удалились. Грибы продвигались еще глубже. Молодые тайские парни, которые готовили нам омлет, внимательно следили за ненормальным русским, который разговаривает на непонятном для них языке с деревьями, блохастыми собаками, тайскими женщинами и всё такое прочее. В тот момент я точно знал, кто из них имел опыт с «волшебными грибами», а кто еще нет. Своими телодвижениями я попросил их принести мне простую воду. Очень хотелось пить. Мне любезно принесли пластиковую бутылку с холодной водой. На ней было что-то написано синими тайскими буквами, типа «питьевая вода». Но вот задача, Я не мог открыть крышку своими руками. Мне помогли и даже вставили в горлышко бутылки пластиковую соломинку. Я поблагодарил молодого тайца поклоном. Потом появилась она и под села ко мне ближе. Мы стали заниматься разглядыванием наших лиц. Ее левая сторона целиком принадлежала её бабушке и отцу, одновременно. Старая, страдающая, землянистого цвета левая сторона вызвала во мне чувство сострадания, и я перешел к созерцанию правой. Правая сторона — молодая и полна любопытства. Она не боялась и разрешала созерцать её столько, сколько было нужно. Я немедленно рассказал ей то, что увидел. Она молчала и внимательно слушала. По песчаному берегу ходили люди. Я заметил, что на их физические тела накладывались голографические объёмные структуры. У меня была возможность видеть одновременно

и физическое тело и голограмму данного человека. Причем, у каждого человека эти структуры имели свой неповторимый рисунок и цвет. Это было похоже на кармические энергетические узлы. Я взглянул на небо. По самуйскому небу плыли одинаковые облака, повторяя геометрическую регрессию. И здесь меня накрыло тотальное ощущение Присутствие Великого Хозяина, который играет в Этот Мир и Ему интересно. Это Движение Форм. Вывод пятый: Мир созданный Им — Великая Игра. Снизошла Благодать. Это — Игра и не стоит бояться и беспокоиться. Всё в Его надежных руках всё на своих местах. Даже, казалось, небрежно брошенные вот здесь, грабли вписываются в Гармонию Мира. Всё уместно. Пришли дети. Младшая дочь приблизилась ко мне. Я взглянул в черные отверстия ее зрачков, и мой взгляд мгновенно и непроизвольно скользнул в её структуру — головной мозг, позвоночник и копчик. Она смутилась. Смущение увиделось, как розовато-красная аура, которая голограммой отпечаталась на её лице и еще несколько сантиметров вокруг головы. Дочка каким-то чувством поняла, что я вижу и быстро покинула территорию взаимодействия. Значит было, что скрывать. Но, что скрывать? Скрывать свою глубину? Я никогда на неё так не смотрел. Псилоцибиновые грибы вместе с Видением давали легкое опьянение, поэтому Созерцание Действительности не было чем-то шокирующим. Она предложила детям искупаться. Моё тело оставалось неподвижным. Она попросила последить за ними. Когда они выходили из воды, я увидел, что их тела окружает янтарное флуоресцентное свечение, которое какое-то время еще оставалось на воде в виде кругов. «Вы пописали в воде?», —

спросил я. Ответ был такой: «А что, нельзя?». Вывод шестой: необходимо шутить, особенно тогда, когда совсем не до шуток. Он сказал: «Я сейчас принесу зеркало». Через некоторое время он все-таки сделал это и дал зеркало мне, сказав: «Это может быть интересный опыт для тебя». Я посмотрел в зеркало и первое, что я увидел, точнее, кого я увидел, был молодой тайский принц. Тайский принц был беспредельно счастлив, что на территории его страны никогда не было войны, и он подумал, что если бы сейчас все жители этого острова Самуй поднесли к его ногам дары, он бы благодарил их легким поклоном, обещая, что во время его правления будет царить лишь Справедливость и Любовь. Второе, что я увидел — свой левый глаз. Глаз мага, который незамедлительно показал откуда он растет. Плод этого глаза — черный зрачок и «глазное яблоко», которое крепко висело на бесчисленных ветвях головного мозга. Ветви крепились к позвоночному стволу и по фиолетовой сердцевине уходили к корням копчика. «Здесь прячется сама карма», — подумал я. Это было одновременно и ощущение и видение плотной голограммы. Мне пришлось отставить зеркало в сторону, потому что показалось, что я в данный момент не готов воспринимать эту Откровенность. Я почувствовал учащенное сердцебиение, и мне показалось, что сейчас может начаться, так называемый «bad trip». Смеркалось. Было все еще удобно, находится в позиции «прямой позвоночник со скрещенными ногами». Рассматривая людей, как будто в первый раз, я отчетливо видел, кто искренен, а кто врет. Вывод седьмой: врут те, кто говорит и действует не из центра своей сущности. Искренен тот, кто не боится говорить правду

и делать правду, исходящую из сердцевины груди, если готов, то и ниже. Продолжались уроки оккультной анатомии. Грибы, находящиеся в кишечнике, дают более глубокие и драматические переживания, где отсутствует смех. Теперь понятно, почему древние ацтеки делали псилоцибиновые клизмы. Целью было — избежать малополезных эстетических, визионерских видений и выйти непосредственно на корневые проблемы, потому что псилоцибин в этом случае сразу активизировал главные темы. Действие magic mushrooms подходило к своему естественному завершению. Незаметно смеркалось. Младшая дочка, проникшись доверием, села рядом по левую сторону от меня. В это время мимо нас проходил тайский продавец жареной кукурузы. Он был правильный и было видно, что он любит детей. Он предложил обжарить в нашем присутствии мини-кукурузу. Я одобрительно кивнул. Через несколько минут нежная кукуруза была приготовлена. Он приблизился к нам и предложил выбрать тот початок, который нам понравится. Я сказал дочке, чтобы она выбрала самый, самый лучший початок и дал ей тайскую монету. И вдруг я увидел, что она берет не самый лучший вариант. Пусть будет так, но я был неудовлетворен её выбором. И мы вместе знали это. Тогда я наклонился к дочке и шепнул ей на ухо: «А теперь возьми самый, самый лучший початок. Хорошо?». Продавец жареной кукурузы, как будто ждал этого момента. Он еще раз приблизился к нам. В его руке были три кукурузинки. Я видел самую лучшую. Она была крупная и очень сочная. Дочка выбирает именно её. Есть! Произошло завершённое действие. Мы вдвоем с ней были очень довольны таким удачным выбором. Ко мне пришло воспоми-

вание. Я вдруг вспомнил, как она несколько лет назад сказала мне: «У нас ещё будет малыш». Мне казалось, что я тогда не был готов к этому событию и всё, всё, всё... Я знал, что этот эпизод с кукурузой очень значительный, как и все, что происходило и происходит сейчас. Действие грибов сходило на нет. Я огляделся вокруг и увидел на дереве двух тайских белок. Их шерстки были сероватого цвета, но вот, что любопытно, на кончиках их хвостов светились неоновые огоньки. «Загадочный Таиланд. Даже белки не такие», — подумалось мне. Но почему не одна белка, а две? Им было хорошо вдвоем. Они играли, перескакивая с ветки на ветку. Он предложил завершить сегодняшний опыт в одном из прибрежных ресторанчиков. Мы все разместились за круглым столиком, сплетенным из бамбука. Я молчал. Звучала песня «Woman» из альбома Джона Леннона и Йоко Оно «Двойная фантазия». Он сказал, что за все время нашего знакомства, он не видел меня таким счастливым, как в этот удивительный день.

ВОЗДУШНЫЙ ШАРИК

Когда пион цветёт,
Он тянется вверх,
А потом исчезает,
Не дав ответа.

Вонг Кар-вай «2046»

Случилось это, когда мне было 15 лет. 1945 год. Закончилась война. Москва. Зубовская площадь. Лето. Я очень хорошо помню то лето и тот маленький захолустненький кинотеатр, которого давно уже нет, но который продолжает жить в моих воспоминаниях. Именно в этом захолустненьком маленьком кинотеатре на Зубовской площади, что на Садовом кольце, произошло то самое событие, которое, впоследствии круто изменило всю мою жизнь. В тот теплый вечер я... влюбилась. Понятно, что в известном возрасте это раньше или позже случается практически с каждой девчонкой и с каждым мальчишкой. Однако, до сих пор, мне кажется, что со мной произошел особый судьбоносный случай. В тот самый теплый летний вечер в кинотеатре показывали (американский!) фильм под названием «Песня о России». Я купила билет, робко вошла в зал и села на «свое» место. Наконец погасили свет, засиял экран. Вначале, как всегда показывали киножурнал. Я его помнила наизусть: торжественная речь товарища Сталина, русский солдат водружает флаг над Рейхстагом, потом Красная площадь, парад Победы, наши бросают фашистские знамена под кремлёвские стены. Но вот начался фильм, и вскоре я увидела Его! Принц, король, сам Господь Бог фантастической красоты!

Звали этого голливудского Бога, смотревшего на меня с экрана, Роберт Тейлор! Я помню точно, что Нечто, очень глубоко внутри меня безмолвно произнесло: «Это Он». Разве я, пятнадцатилетняя прыщавая девчонка знала о том, что такое Судьба, Карма? Конечно, я часто слышала, как старшие (всё чаще бабушки) произносили (со вздохом) таинственное слово «Судьба», но что пряталось за этим словом меня тогда мало волновало, то есть вообще не волновало. Однако, я, как сейчас, помню, как все мое существо содрогнулось, услышав Внутреннее Безмолвное — «Это Он». И только теперь, по прошествии прожитых лет я начинаю кое-что осознавать, вернее было бы сказать, что я на подступах к Осознанию. Мне кажется, что у меня еще есть время, ведь мне всего лишь 77. Что такое 77 лет по сравнению с Вечностью? И может быть дело здесь совсем не в Роберте Тейлоре, когда-то покорившим мое девичье сердце, а в той самой Силе, которая причудливым образом ткёт ковёр человеческих Судеб. Хотя... может, и в том и в другом, и в третьем?

Большой Театр. В тот вечер был балет Чайковского «Лебединое озеро». Во время антракта, рядом с буфетом, толпилась небольшая стайка людей, состоящая в основном, из симпатичных девушек. Почти в центре этой композиции находился молодой человек. Строгий черный костюм, чёрные лаковые туфли, белоснежная рубашка, поверх которой элегантно был завязан крупным узлом белый шелковый галстук. И лицо. Оно мне напоминало... От его рассказа девушки звонко смеялись, как вдруг неожиданно он перевёл взгляд в мою сторону, и... моё сердце упало в розовые туфельки, которые я одолжила у своей подружки

на этот вечер. Вырвавшись из круга, он стремительно подошел ко мне, протянул свою широкую ладонь и назвал своё имя: «Меня зовут...». Я проснулась и взглянула на будильник. 6 часов 6 минут. Пора вставать.

Я стояла в зале Третьяковской галереи в просторном зале напротив картины Иванова «Явление Христа народу». Размеры холста поражали. Вдруг, неожиданно слева от себя я услышала приятный голос мужчины: «Простите, что побеспокоил вас, но вы, случайно, не обратили внимание на тот факт, что в левом нижнем углу картины у молодого человека цвет набедренной повязки совершенно не соответствует цвету его же набедренной повязки, отраженной в водах Иордана?» Я обернулась и увидела молодого человека очень приятной внешности. «Нет, — застенчиво сказала я. «Разрешите представиться, — сказал он, — «Меня зовут...»».

Я проснулась, стрелки будильника показывали 6 часов 6 минут. Пора вставать.

Впервые, я увидела его в 1948 году в ремесленном училище. В те годы оно располагалось недалеко от моего дома, на Смоленской площади. Тогда я работала в КБ (конструкторском бюро). Он явился мне во всём параде. Синий и строгий халат, правильные черты лица, черные блестящие волосы, аккуратно зачесанные назад, лёгкий румянец на щеках, стройный, как кипарис. В правой руке (ах, какие грациозные кисти и пальцы рук) штангель-циркуль. Точно фараон Тутанхамон с магическим жезлом в руке. Девочки прошептали мне на ухо: «Он — мастер».

Между прочим «мастер» — это третья ступень посвящения в масонское ложе. Первая — «ученик», тот который исследует свои собственные несовер-

шенства. Вторая ступень «свободных каменщиков» — товарищ. Помните? «Товарищ, верь, взойдёт она, звезда пленительного счастья» (под «звездой пленительного счастья», несомненно, подразумевалось тайное масонское общество декабристов под названием «Северная Звезда»). Товарищ внимательно наблюдает и осознаёт несовершенства других, как зеркальное отражение своих собственных несовершенств. Мастер, или магистр, суммируя свои и не свои совершенства и несовершенства, учится использовать те и другие в целях и задачах, которые он ставит перед собой. Далее следует «гроссмейстер», то есть, великий магистр. Далее следует рыцарь, рыцарь круглого стола и т.д. Вы, наверно, хотите узнать, какова же последняя ступень посвящения в «Золотой Пирамиде» масонов? Извольте, не больше и не меньше — Архитектор Вселенной.

Когда я был подростком, я часто думал о том, что у меня в жизни будет много женщин, что я смогу дать им всем радость и счастье, потому что, как выяснилось впоследствии, многие действительно хотели меня. Однако они, как мне казалось, боялись ко мне подойти. Из общения с приятелями я узнал о том, что многие девушки в частных беседах рассказывали им о том, что чувствовали, что я недоступен для них. Напротив, я готов был подарить им свою душу и тело, лишь бы они были счастливы, хотя бы на секунды, минуты, часы или, возможно, годы. Я думал, что многообразие сексуального опыта поможет мне осознать Единство, в том смысле, что все женщины — Суть-Одно, независимо от телосложения, длины ног, волос, цвета глаз, энергетики. Несмотря на то, что Господь

любит разнообразие, суть в Единстве, а может быть Она должна быть единственная и навсегда. В связи с этим противоречием в моей душе образовалась глубокая трещина, возможно, поэтому я стал пить. Она работала в «КБ» и не отличалась особой яркостью, в отличие от её подруг. Её фигура была стройная, волосы длинные. Это хорошо. Однако она была излишне застенчива и вот губы... губы (несмотря на яркого цвета помаду) несколько тонковаты. Но именно Она прошла сквозь эту самую мою «недоступность» и впоследствии стала мне женой.

Сегодня у меня день рождения, и я надела своё новое платье. Сегодня мне исполнилось 77 лет. За окнами вечная зима. Приходили дети, поздравляли. На столе недопитое вино, и недоеденный салат «оливье». «Роберт Тейлор» как всегда спит в своей маленькой комнате. Ностальгическую страничку моего одиночества неожиданно перелистнул пятилетний внук. «Бабушка, надуй шарик», — попросил он. Когда мне удалось (с трудом) надуть его, я увидела, что в центре розового шарика было нарисовано сердце. Мы стали в припрыжку перемещаться по комнате, подбрасывая шарик вверх к потолку. «Лети!», — кричала я в коротком порыве неожиданного веселья. Но вскоре шарик «пук!» и лопнул. Обычно, в этот момент дети расстраиваются или, ещё чего хуже, начинают плакать от испуга. Мой внук просто стоял и с недоумением смотрел на меня, как бы спрашивая: «Это всё?». Я смеялась и плакала, потому что в этот момент я всем своим существом понимала, что наша жизнь — это всего лишь короткая игра, что мы — всего лишь разноцветные шарики

Когда-то и Кем-то надутые и наступит час,
когда воздух, который давал нам возможность
Быть, выйдет из нас через какую-нибудь дырочку
и вернётся туда откуда пришел.

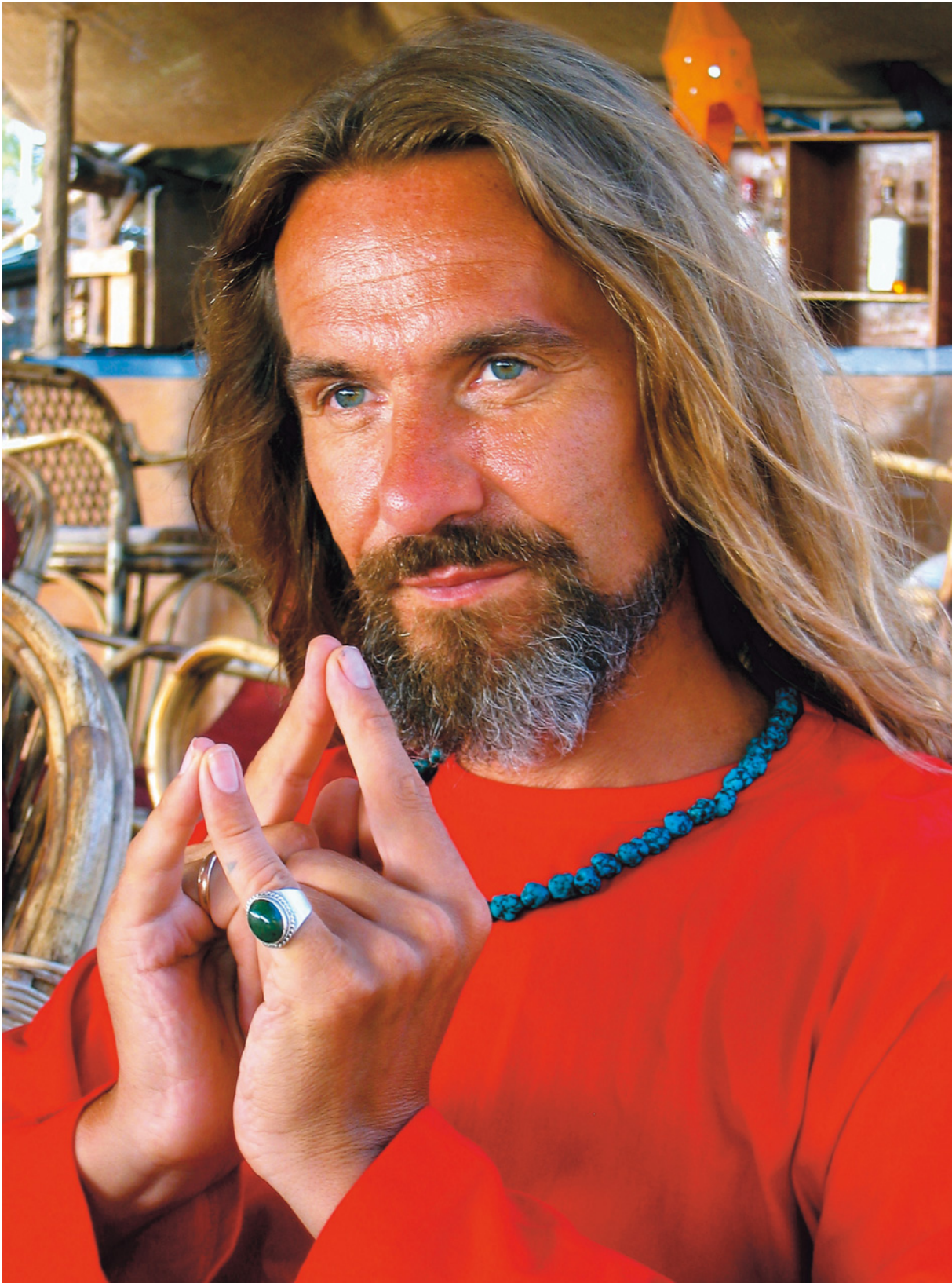
В молодые годы он часто пел песню
под семиструнную гитару, в которой были слова,
которые я запомнила навсегда: «Между небом
и землёй поросёнок рылся и нечаянно хвостом
к небу прицепился».

Воин света знает, что цель не оправдывает средства. Ибо целей нет вообще — есть лишь средства. Жизнь ведет его от непознанного к неизведанному.

Каждый миг бытия окутан этой жгучей тайной: воин не знает, откуда он пришел, как не знает и куда идет. Но здесь он оказался не случайно. И душа его ликует, неожиданно пленяясь новыми впечатлениями.

Если воин устремит все свои помыслы исключительно к достижению цели, он способен будет проглядеть знамения на пути.»

Пауло Козльо

Рукопись издана в память об Алексее Саргунас,
с Любовью — жена Наталия и дочь Анна